

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ДЕЯНИЕМ ВРЕДА

В статье сделан исторический обзор норм, регулирующих возмещение причиненного преступным деянием вреда, в праве государств, существовавших на территории Беларуси и России. Рассмотрена история появления института гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь. Проанализированы преимущества и недостатки данного института, сделан вывод о необходимости его совершенствования.

V. F. EROMOLOVICH, A. M. PAUTOV

CIVIL SUIT IN CRIMINAL CASE AS ONE OF WAYS OF COMPENSATION OF THE HARM DONE BY CRIMINAL ACTION

The article reviews the survey of the norms that regulate the compensation of criminal damage in the law of the states existed on the territories of Belarus and Russia. The history of appearance of a civil action institution in the criminal procedure of the Republic of Belarus has been examined. Advantages and disadvantages of this institution have been analyzed and the conclusion about the necessity of its improvement has been made.

Введение

Задачи уголовного процесса не исчерпываются только изобличением виновного в совершении преступления лица и применением к нему меры наказания. Защита прав и интересов лиц, которым преступлением причинен вред, будет обеспечена в полной мере лишь в случае возмещения понесенного ими вреда. В уголовном процессе Республики Беларусь для этого существует специальный правовой институт гражданского иска.

Удовлетворению требований лиц, пострадавших от преступных действий, уделялось значительное внимание на различных этапах развития уголовного и уголовно-процессуального права. На ранних стадиях становления государственности возмещение причиненного преступлением вреда зачастую рассматривалось как один из способов наказания виновного.

Основная часть

В древних княжествах, существовавших на территории Беларуси, действовала система неписаных правил поведения людей – обычное право. В нем наказание в значительной степени было связано с удовлетворением потерпевшего за обиду и вред, нанесенные преступлением, и являлось заменой мести [1, с. 35, 145].

Обычное право Беларуси стало основой для формирования первого кодифицированного уголовного закона – Судебника 1468 г. При этом закрепляемые в Судебнике правила, регулирующие порядок возмещения причиненного преступлением вреда, в отдельных случаях претерпевают изменения по сравнению с нормами обычного права. Например, согласно обычному праву, если преступник был пойман с похищенным имуществом, оно отдавалось судье в качестве оплаты за труд. Потерпевший получал компенсацию в размере двукратной стоимости похищенного, которая взыскивалась с имущества преступника и его семьи. В соответствии с Судебником похищенное имущество должно быть возвращено по-

терпевшему. К преступнику можно было предъявить два иска – штрафной и иск о восстановлении нарушенного права. [1, с. 118–120, 142].

Дальнейшее развитие права Беларуси связано с принятыми в 1529, 1566 и 1588 годах Статутами Великого княжества Литовского. В них для обозначения посягательства на охраненные нормами права блага и интересы частных лиц употребляется термин «кривда» [2, с. 15].

Потерпевший – «укривжонный» – должен быть вознагражден за причиненные ему преступным деянием вред и убытки. В Литовских Статутах устанавливались денежные взыскания в пользу потерпевшего: дети убитого получают «головщину» (выкуп за убийство, за голову человека, уплачиваемый родственникам убитого), раненый или оскорбленный – «навязку» (вознаграждение потерпевшему за побои, ранение или иной неправомерный поступок против его личности или имущества). В некоторых случаях последствия «кривды» ограничиваются только вознаграждением потерпевшего за убытки. В более тяжелых преступлениях потерпевший помимо вознаграждения за вред и убытки получал вознаграждение за нарушение его субъективного права. Таким вознаграждением по Литовским Статутам могло выступать возмещение вреда в двойном размере или особые виды штрафов. [2, с. 16–17; 3, с. 229, 239].

Специальные нормы о возмещении вреда от преступлений предусматривались также в законодательстве Древней Руси. Большинство наказаний по Русской Правде выражались в денежных платежах, часть из которых шла в возмещение вреда потерпевшему. Например, потерпевшему возмещались расходы на лечение в случае увечий. В Книге Разбойного приказа Ивана IV (1556 г.) определялись лица, материально ответственные за вред от преступлений. Производство по делу завершалось выплатой денежной компенсации потерпевшему [4, с. 8–9, 11–13].

Нормы о порядке возмещения вреда, причиненного преступлением, содержались в двух главах Соборного уложения 1649 г., согласно которому сумма иска должна была указываться в челобитной, подаваемой в суд. Запрещалось завышать объем исковых требований под угрозой взыскания за лишние суммы троекратной пошлины. Учреждения о губерниях 1775 г. положили начало формальному обособлению уголовного и гражданского процессов путем образования двух палат для гражданского и уголовного суда. В 1765 г. Указом Екатерины II было запрещено взыскивать возмещение вреда по правилам, действовавшим ранее. Потерпевшим надлежало довольствоваться возвращением им украденных вещей, а если их было недостаточно, остальное взыскивалось с укрывателей, преступников и скупщиков краденого [4, с. 18].

Уголовно-правовые аспекты возмещения вреда от преступлений нашли отражение в Своде законов Российской империи 1832 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4, с. 119]

Дальнейшее развитие законодательства по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда связано с институтом гражданского иска. Данный институт предусматривает одновременное рассмотрение судом и уголовного обвинения, и гражданско-правовых требований о возмещении ущерба, что в юридической литературе принято именовать также соединенным процессом [5, с. 69].

Родоначальницей института гражданского иска в уголовном процессе является Франция, где учение об исках совершенствовалось на протяжении нескольких столетий. Положения о двух исках, существующих в уголовно-процессуальном праве, были включены в Кодекс 3 брюмера IV года Республики, Кодекс уголовного следствия 1808 г. и УПК Франции 1958 г. [6, с. 7].

В России институт гражданского иска в уголовном деле появился после проведения Судебной реформы 1864 г., когда был принят Устав уголовного судопроизводства [6, с. 8]. Основные положения Устава уголовного судопроизводства, касающиеся рассмотрения гражданского иска, были включены в УПК РСФСР 1922 г., который действовал на территории БССР с 15 июля 1922 г., а также в УПК БССР 1923 г., введенный в действие с 15 апреля 1923 г. [7, с. 287, 289].

В данных кодексах были закреплены основные атрибуты института гражданского иска, сохранившиеся до настоящего времени. Потерпевший, понесший от преступного деяния вред, имел право предъявить к обвиняемому и лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежал рассмотрению совместно с уголовным делом. Гражданский иск освобождался от пошлин и сборов, отказ в иске лишал потерпевшего права вторичного предъявления того же иска [8, с. 9].

Наличие в уголовном процессе института гражданского иска в основном положительно оценивается учеными юристами. Так, И. Я. Фойницкий, отмечая, из чего исходила система французского права в отношении института гражданского иска, указывал, «что в интересах государства нужно не только наказать преступника, но и вознаградить потерпевшего от преступления, и что последняя

задача нередко важнее первой, так как для государства весьма важно, чтобы никто не пользовался плодами преступления» [5, с. 70]. По мнению А. Г. Мазалова, «совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного обвинения обеспечивает наиболее быстрое восстановление имущественных прав лица, потерпевшего от преступления, исключает параллелизм в работе судов и возможность вынесения противоречивых решений по одним и тем же вопросам, гарантирует наибольшую полноту исследования доказательств и создает значительные удобства для всех участников уголовно-процессуальной деятельности» [9, с. 4–5].

Однако институт гражданского иска не является единственно возможным средством возмещения причиненного преступлением вреда. Помимо него в юридической литературе выделяются и другие способы:

- подача иска в рамках гражданского судопроизводства;
- добровольное возмещение или заглаживание вреда;
- возвращение материальных ценностей (уголовно-процессуальная реституция);
- компенсация вреда государством;
- возмещение ущерба по инициативе суда [10, с. 5–6].

Гражданский иск неизвестен уголовному процессу целого ряда стран, в том числе стран континентальной Европы, уголовный процесс которых был подвержен в свое время влиянию французского уголовного процесса [6, с. 6].

Определенная полемика о целесообразности рассмотрения вместе с уголовным делом вопроса о возмещении причиненного преступлением вреда велась в российской юридической литературе. Позиция противников соединенного процесса основывается на следующих утверждениях: уголовный процесс направлен на раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение их к ответственности, в связи с чем производство по гражданскому иску не соответствует сущности уголовного процесса; при рассмотрении гражданско-правового спора каждая из сторон обязана доказывать обстоятельства, на которые ссылается, в то время как на обвиняемого не может быть возложена обязанность доказывать свою невиновность; отсутствие детальной регламентации процедуры рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом влечет необходимость использовать по аналогии нормы гражданского процессуального права, а их механический перенос в уголовный процесс может вступить в противоречие с такими принципами, как право обвиняемого на защиту, свобода обжалования приговора и недопустимость поворота к худшему для обвиняемого, обжаловавшего приговор [11, с. 29–30].

Анализируя приведенные доводы против соединенного процесса, полагаем, что не вполне уместно говорить о противоречии природы гражданского иска сущности уголовного процесса. Согласно ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, является одной из задач уголовно-процессуального закона. Выполнение этой задачи не будет полным без возмещения причиненного преступлением вреда. По этой причине

наличие правового института, целью которого является восстановление нарушенного преступлением права, по нашему мнению, не противоречит, а, напротив, соответствует сущности уголовного процесса.

Второй аргумент, касающийся противоречия между гражданским и уголовным процессом в части распределения бремени доказывания, нуждается в более детальном рассмотрении.

Действительно, по сравнению с гражданским процессом, где каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые ссылается, уголовный процесс не позволяет возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность. В какой-то мере этот принцип уголовного процесса ставит обвиняемого в более привилегированное положение, чем положение ответчика в гражданском процессе. Однако неравенство следует рассматривать в совокупности с иными нормами гражданского и уголовного процесса. Так, в гражданском процессе доказать обоснованность заявленных требований – исключительно обязанностью истца. В уголовном судопроизводстве характер и размер вреда, причиненного преступлением, включены в предмет доказывания по уголовному делу. Обязанность их установления возложена на органы уголовного преследования, которые обладают, безусловно, большими, чем истец, возможностями для собирания доказательств.

Данная аргументация не может рассматриваться в качестве основания для исключения института гражданского иска из уголовного процесса.

Следует согласиться с противниками соединенного процесса в том, что отсутствие детальной регламентации процедуры рассмотрения гражданского иска является проблемой данного института. Общая формулировка в ч. 4 ст. 148 УПК о возможности применения норм гражданского процессуального законодательства, если они не противоречат УПК, приводит к различному толкованию и применению этих норм на практике. Однако, прежде чем на основании указанной проблемы делать вывод о необходимости упразднения гражданского иска из уголовного процесса, следует рассмотреть преимущества, которые предоставляет этот институт.

Так, рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом способствует наиболее оперативному возмещению нанесенного преступным деянием вреда. При необходимости проведения еще одной судебной процедуры срок принятия решения о взыскании с виновного причиненного вреда увеличится даже в случае обращения с иском в гражданско-правовом порядке одновременно с подачей в орган уголовного преследования заявления о совершенном преступлении. Так, в силу п. 4 ч. 1 ст. 160 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь суд обязан приостановить производство по гражданскому делу, если его рассмотрение невозможно до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном судопроизводстве или административном порядке. В связи с этим до вынесения приговора о признании обвиняемого виновным в порядке гражданского судопроизводства не может быть вынесено решение о взыскании с него причиненного преступлением вреда.

При соединенном процессе исключается повторный вызов в суд потерпевшего и иных участников судопроизводства, в том числе свидетелей. Длительное неоднократное участие в следственных действиях и судебных заседаниях с постоянным воспроизведением событий произошедшего может оказывать на психику пострадавшего такое же травмирующее воздействие, как и само преступное деяние. Кроме того, устранение еще одной судебной процедуры снижает время, на протяжении которого потерпевший и свидетели будут отрываться от выполнения своих трудовых обязанностей.

Совместное рассмотрение уголовного обвинения и гражданского иска позволяет точнее определить характер и размер вреда, причиненного преступлением, что может влиять на квалификацию преступления, устраняет возможность принятия противоречащих друг другу решений по одним и тем же вопросам.

Привлечение виновного лица одновременно и к уголовной и к гражданско-правовой ответственности является также средством предупреждения преступлений. Государство не может быть устранено от участия в восстановлении имущественных прав своих граждан и юридических лиц, нарушенных таким опасным деликтом, как уголовное преступление. Поэтому участие органов уголовного преследования в доказывании характера и размера вреда, причиненного преступлением, наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого не только способствует восстановлению нарушенных прав за счет имущества виновных, но и является одним из средств борьбы с преступностью.

Возвращаясь к вопросу недостаточной регламентации процедуры рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, полагаем, что положительные аспекты соединенного процесса значительно превышают его недостатки. По этой причине данную проблему следует рассматривать не в качестве повода для упразднения института, а как стимул к его дальнейшему совершенствованию в рамках уголовно-правовых норм.

Заключение

Обзор истории развития уголовно-правовых норм показывает, что возмещение причиненного потерпевшему вреда всегда имело важное значение наряду с изобличением виновного и привлечением его к ответственности.

Первоначально выплаты в пользу потерпевшего являлись одним из способов наказания преступника. Однако с разделением законодательства на отрасли права требования потерпевшего, понесшего от преступления материальный вред, стали рассматриваться в качестве гражданско-правовых. Для их удовлетворения в рамках уголовного процесса был разработан институт гражданского иска.

Нормы, предусматривающие рассмотрение вопроса о возмещении причиненного преступлением вреда совместно с уголовным делом, имеют длительную историю применения и предоставляют ряд преимуществ: соединенный процесс способствует оперативному возмещению причиненного преступным деянием вреда, позволяет исключить повторный вызов в суд потерпевшего и иных участников судопроизводства, содействует более

точному определению характера и размера причиненного преступлением вреда, является одним из средств предупреждения преступлений.

Существующие пробелы в законодательном регулировании порядка рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе и необходимость применять по аналогии гражданско-процессуальные нормы создают опре-

деленные проблемы при использовании института гражданского иска на практике. Решение данных проблем, по нашему мнению, видится в дальнейшей научной разработке и последующем совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения требований о возмещении вреда, причиненного преступным деянием.

Список использованных источников

1. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – С. 416.
2. Малиновский, И. А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту / под ред. В. А. Попелюшка. – Острог: Издательство Национального университета «Острожская академия», 2012. – С. 264.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонского – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – С. 253.
4. Дубровин, В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): моногр. / В. В. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 222.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Сенаторская типография, 1910. – С. 572.
6. Махов, В. Н., Разумовский, Д. Б. Гражданский иск в уголовном деле: монография / В. Н. Махов, Д. Б. Разумовский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – С. 135.
7. История государства и права Белорусской ССР: в 2 т. Т. I (1917–1936 гг.). – Минск: Наука и техника, 1970. – С. 607.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики с алфавитно-предметным указателем. – Минск: Издание народного Комиссариата Юстиции БССР, 1927. – С. 102.
9. Мазалов, А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А. Г. Мазалов. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 176.
10. Дык, А. Г., Муллахметова Н. Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография / А. Г. Дык, Н. Е. Муллахметова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 288.
11. Бозров, В. М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В. М. Бозров // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 29–30.

07.09.2015